

В юго-западной части федерации Хуахань, в небольшом городке под названием Цзюлун, в тот день лил проливной дождь. Молнии разрывали небосвод, словно пытаясь распороть его на части, а плотные струи дождя, отливая серебром, низвергались на землю. Ранним утром в кабинете завуча седьмой средней школы Ван Миньфэнь ломала голову над заявлением о приёме. Вдруг рядом раздался удивленный возглас коллеги Ши Минь. Ван Миньфэнь подняла глаза. Ши Минь, прокрутив экран телефона на заголовок новости, придвинулась ближе. Ван Миньфэнь нахмурилась, прочитав крупный шрифт: Девушка с невероятной силой остановила пикап и спасла пятилетнего мальчика.

Ван Миньфэнь покачала головой:

— В наши дни ради кликов в новостях готовы написать что угодно.

— Главное, что люди верят во всё подряд. Посмотри на количество лайков под статьей, с самого утра уже больше десяти тысяч! — Ши Минь тоже была настроена скептически.

После нескольких раскатов грома в дверь кабинета постучали. Стук, смешавшийся с шумом ливня за окном, заставил Ван Миньфэнь лишь спустя время отозваться:

— Войдите.

Дверь отворилась. На пороге стояла темноволосая девушка в старой школьной форме другого учебного заведения. Лицо её было мертвенно-бледным. Если бы не изящные черты лица и красивый нос, на фоне вспышек молний она выглядела бы так, что Ван Миньфэнь едва не закричала от испуга. Девушка помедлила у входа, прежде чем медленно войти:

— Простите, вы учитель Ван? Я пришла на регистрацию.

Голос девушки был лишен интонаций, а лицо оставалось бесстрастным. Ван Миньфэнь, которая только что переживала из-за опаздывающего ученика, увидев её, растерялась. Учитывая недавний испуг, она прочистила горло и спросила:

— Ты знаешь, что учебный год начался уже неделю назад?

— Учитель, извините, у меня психическое расстройство, — пояснила девушка, которую звали Е Цинчжоу.

Е Цинчжоу говорила так убедительно, что Ван Миньфэнь, уже было собравшаяся отчитать её, осеклась. Возможно, она действительно пропустила регистрацию из-за болезни? Девочка выглядела истощенной, явно натерпелась лишений, зачем же её притеснять? Ван Миньфэнь разрешила ей войти. Как только Е Цинчжоу закрыла дверь, у её ног раздался звонкий стук — на пол с грохотом упал молоток. Ван Миньфэнь с изумлением уставилась на ученицу, пытаясь сохранить невозмутимость, хотя в глазах читалась настороженность:

— Кто, кто позволил тебе приносить это в школу!

Ван Миньфэнь хотела подойти и поднять молоток, но Е Цинчжоу слегка нахмурилась и, всё так же не выражая эмоций, сама подняла инструмент, собираясь убрать его в сумку. Ван Миньфэнь сердито велела положить молоток рядом с ней. Выражение лица завуча было переменчивым. Е Цинчжоу, глядя на неё, подумала, что сейчас, вероятно, побьет рекорд по самому быстрому исключению из школы, и застыла в ожидании вердикта.

В этот момент за соседним столом раздался возглас Ши Минь:

— Учитель Ван, посмотрите, не она ли это в новостях... — Ши Минь осеклась, заметив присутствие Е Цинчжоу, и проглотила слова. Ван Миньфэнь представила себе стальную фигуру девушки, остановившей пикап, и этот образ наложился на бесстрастное лицо Е Цинчжоу.

Что происходит? Мало того, что принесла опасный предмет, так ещё и, возможно, обладает сверхсилой. Ученики в этом году становятся всё сложнее... Ван Миньфэнь коснулась лба. В момент её замешательства зазвонил рабочий телефон.

Директор кратко обрисовал ситуацию с Е Цинчжоу и настойчиво приказал оставить её в школе. Ван Миньфэнь пришлось смириться. Она подняла молоток и спрятала его в ящик стола:

— Чтобы больше никаких подобных вещей в школе! Заполни анкету и иди с учителем Ши в класс.

Ван Миньфэнь не ожидала, что у такой неряшливой на вид девушки окажется такой красивый почерк. Е Цинчжоу аккуратно вывела своё имя в первой строке, а в графе родители написала два красивых слова: неизвестно. Ван Миньфэнь помрачнела и не стала ничего спрашивать.

Ши Минь привела Е Цинчжоу в класс как раз после утреннего чтения. Она представила новенькую, и гнетущая атмосфера в кабинете немного разрядилась — из разных углов послышались редкие хлопки. Ши Минь временно посадила Е Цинчжоу на последнюю парту.

Едва она села, как с соседнего места донесся восторженный визг:

— Е Цинчжоу?! Я не сплю? — Девушка с загорелой кожей и хвостиком бросилась обнимать её. Е Цинчжоу инстинктивно выставила левую руку и слегка оттолкнула её. Контраст между порхающей рукой и непоколебимым телом Е Цинчжоу выглядел странно. Девушка отлетела и ударилась о стенд на задней стене, после чего, не успев ничего сказать, потеряла сознание.

Е Цинчжоу почесала висок и, не шелохнувшись, с невинным видом посмотрела на остолбеневшую у доски Ши Минь:

— Это она первая начала.

...

В медпункте Ван Миньфэнь и Ши Минь полчаса караулили Цзян Сяоцай. Школьный врач после

осмотра сказал:

— С девочкой всё в порядке, просто из-за сильного возбуждения случился эмоциональный всплеск...

Ван Миньфэнь и Ши Минь переглянулись и скомкали уже подготовленное уведомление об отчислении. На четвертом уроке Цзян Сяоцай вернулась в класс с Ши Минь. Увидев, что Е Цинчжоу цела и невредима и сосредоточенно решает задачи по физике, она почувствовала себя так, будто прошла целая вечность. Ей хотелось поздороваться, но, увидев, как беспокойно подергивается левая рука Е Цинчжоу, она передумала.

Ши Минь получила от директора медицинскую карту:

Е Цинчжоу, 17 лет. Диагноз: тяжелая эмоциональная холодность, подозрение на синдром чужой руки, «склонности к насилию не обнаружено»...

Некоторые слова были взяты в кавычки, что выглядело крайне подозрительно. О холодности она слышала, но что это за синдром такой? Времени разбираться не было, а директор и завуч настаивали: любой ценой оставить ребенка в классе. Ши Минь оставила попытки вникнуть, решив просто оставить Е Цинчжоу на задней парте. К счастью, стоило той увидеть учебник, как она погружалась в него с головой, словно окружающий мир перестал для неё существовать.

Ши Минь немного успокоилась.

Второй урок после обеда был физкультурой. Дождь не прекращался, поэтому учитель Чжан У объединил классы и разрешил свободное время в спортзале.

Услышав это, большинство парней рванули к баскетбольной площадке, а девушки сбились в кучки, перешептываясь и наблюдая за игрой. Те, кто не хотел терять время, вернулись в класс — Е Цинчжоу была в их числе. Она как раз убрала в карман карточки с английскими словами, когда услышала голос Цзян Сяоцай:

— Ты же Е Цинчжоу, верно?

Е Цинчжоу обернулась с недоумением.

— В общем... меня зовут Цзян Сяоцай. Прости, я утром слишком бурно отреагировала.

Е Цинчжоу осталась настороже и не проронила ни слова. Цзян Сяоцай пришлось замолчать и собраться уходить. Возможно, для неё сама возможность увидеть Е Цинчжоу снова была даром судьбы. Находясь в безопасности школьных стен, получая обычное образование, она чувствовала себя прорастающим весенним ростком. Чего ещё можно было желать?

На баскетбольной площадке стоял шум, перемежающийся визгами девушек. Е Цинчжоу словно

не слышала этого. Цзян Сяоцай, видя её отчужденность, почувствовала укол жалости. Заметив, что Е Цинчжоу собирается выйти, она набралась смелости:

— Пстой, ты куда?

— В класс.

Цзян Сяоцай скривила губы и указала в другую сторону:

— Вообще-то выход там...

Оказалось, Е Цинчжоу не только эмоционально холодна, но и страдает топографическим кретинизмом. Цзян Сяоцай не стала заострять на этом внимание. Она подошла ближе, сдержав порыв взять её за руку, и осторожно сказала:

— На улице сильный ливень, у меня нет зонта. Может, проводишь меня? — Она кивнула на складной зонтик в руках Е Цинчжоу.

Та не отказала. Они вышли из спортзала под одним зонтом. Е Цинчжоу предпочла промокнуть наполовину, но держалась на расстоянии пары кулаков от спутницы.

Гремел гром, из спортзала доносились крики. Цзян Сяоцай всю дорогу пыталась разговорить её, но любая тема тонула в тишине. Пришлось ей самой рассказывать о корпусах, общежитиях и школьных сплетнях.

— Помнишь тот учебный корпус? Про него ходит легенда о несуществующем четвертом этаже, — Цзян Сяоцай вошла с Е Цинчжоу в здание. В отличие от шума снаружи, внутри было пугающе тихо, воздух словно застыл. Они прошли поворот лестницы, где висела табличка Первый этаж.

— Говорят, в грозовую ночь несколько парней решили устроить игру на слабо и остались в здании, а потом обнаружили, что этажей стало четыре, и с тех пор их никто не видел! — Цзян Сяоцай специально добавила драматизма.

— Если их никто не видел, откуда кто-то знает, что они нашли четвертый этаж? — задала вопрос Е Цинчжоу.

Цзян Сяоцай осеклась:

— Ой, да это просто байки! Зачем такая серьезность?

— На каком этаже наш класс?

— На третьем. Последний этаж, сразу за поворотом, самый близкий к столовой, — Цзян Сяоцай

мечтательно улыбнулась.

— Сколько этажей мы прошли?

Цзян Сяоцай не следила за этим. Она увлеклась разговором, и они просто поднимались по каждой лестнице, что видели. Теперь она поняла, что они идут уже слишком долго.

— Странно, почему мы всё ещё на втором? Неужели время так тянется, когда мы болтаем? — пробормотала она.

Е Цинчжоу смотрела на таблички: Первый этаж, Второй этаж... а потом снова Первый, Второй... Когда они в очередной раз увидели Первый этаж, Е Цинчжоу нахмурилась и резко обернулась, обнаружив, что лестница уходит вниз. Цзян Сяоцай почувствовала неладное.

— Неужели мы попали во временную петлю... — Она заглянула через перила вниз, и лестница казалась бесконечной.

Е Цинчжоу молчала. Цзян Сяоцай в испуге отступила назад, но, обернувшись, обнаружила, что Е Цинчжоу исчезла!

— Е Цинчжоу? — позвала она. Ответа не было. — Вот невезение, только встретились...

В руках у Цзян Сяоцай оказалась желтая бумажка с непонятными письменами. Не зная, куда делась Е Цинчжоу, она замерла на месте, сжимая талисман.

Вскоре сзади раздался голос, но это была не Е Цинчжоу:

— Цзян Сяоцай?

Она обернулась и увидела физрука Чжан У, стоявшего на лестничном пролете:

— Другие классы на уроках, чего ты орешь в коридоре? — он тут же начал её отчитывать.

Цзян Сяоцай не расслабилась, сжимая талисман и подозрительно глядя на учителя.

— Что такое? У меня грязь на лице? — Чжан У был озадачен её взглядом и желтой бумагой в руках.

Цзян Сяоцай не нашла в нем ничего странного:

— Е Цинчжоу потерялась, я её ищу.

— Потерялась в трехэтажном здании? — усмехнулся он. — Пошли, спросим в классе.

Цзян Сяоцай спрятала талисман. Они поднялись на третий этаж и вошли в класс, но там было пусто. Где же остальные? В коридоре тоже стояла тишина. У Цзян Сяоцай похолодело внутри.

Раздался щелчок замка, свет замигал. Она обернулась и увидела, что Чжан У исчез! У двери стояла женщина в грязном белом одеянии, с опущенной головой, скрытой волосами. Её сухие руки были вытянуты вперед. Свет мигал, освещая её кожу, сквозь которую просвечивали кости. Существо медленно и бесшумно приближалось.

Любой другой уже давно бы сбежал, но Цзян Сяоцай, справившись с испугом, отступила и достала талисман.

— Ты сама напросилась.

Она сложила пальцы, прошептала заклинание:

— Изгоняю зло, развеиваю тьму!

Золотой свет, подобно молнии, ударил в голову женщины. Раздался пронзительный визг, похожий на скрежет ногтей по доске, от которого по коже побежали мурашки, и существо исчезло.

— Решила поиграть со мной? — Цзян Сяоцай презрительно хмыкнула, убрала талисман и направилась к выходу.

Едва она приоткрыла дверь, как в щель просунулись сухие руки, намертво вцепившись в косяк. Цзян Сяоцай с силой захлопнула дверь, отсекая конечности, как сухие ветки. Она заперла дверь, снова применила талисман, превращая останки в пепел.

В коридоре раздался грохот. Дверь начали ломать.

— Ого, я что, попала в осиное гнездо? — она проверила карманы, талисманов почти не осталось.

Спустя долгое время, когда она уже отчаялась, снаружи раздался знакомый голос:

— Цзян Сяоцай, ты внутри?

Это была Е Цинчжоу! Но Цзян Сяоцай решила не попадаться дважды:

— Хм! Не пытайся меня обмануть и напасть на беззащитную девушку!

Е Цинчжоу, вздохнув, просто выбила дверь разводным ключом. Когда дверь сорвалась с петель, Цзян Сяоцай сжалась в углу у ведра с водой:

— Всё, мне конец, не пугай меня, госпожа...

Е Цинчжоу вошла, увидела её в полумраке и произнесла:

— Пошли.

Цзян Сяоцай, уже однажды обманутая, внезапно встала и последовала за ней, чувствуя странное спокойствие. В коридоре их встретил запах крови. Повсюду лежали тела женщин в белом, с пробитыми головами. Цзян Сяоцай нервно дернула щекой.

На повороте они увидели тело Чжан У с зияющей дырой в груди. Е Цинчжоу даже не взглянула на него, а Цзян Сяоцай пробормотала молитву и перешагнула через труп.

Они добрались до спортзала. По пути на них нападали другие существа, но Е Цинчжоу просто крушила их своим ключом. Цзян Сяоцай, добывая уцелевших талисманами, впервые видела, чтобы монстров уничтожали гаечным ключом. Вернувшись в спортзал, они увидели страшную картину: все их одноклассники лежали в лужах крови, точно так же, как и физрук. Е Цинчжоу не остановилась, и то, что они увидели перед собой, повергло их в шок.

<http://bllate.org/book/18773/1820480>